

В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец

Коминтерн после Коминтерна

**Эпизоды поиска новых форм единства
латиноамериканскими коммунистическими партиями**

В статье проанализирована эволюция различных форм интернационального сотрудничества между латиноамериканскими компартиями и способов их взаимодействия с Москвой после роспуска Коминтерна. Поиск оптимальной модели поддержания связей зачастую осуществлялся по инициативе самих компартий и привел к формированию компартии Гватемалы и восстановлению единства компартии Венесуэлы (в последнем случае — благодаря усилиям Народно-социалистической партии Кубы). Международное коммунистическое движение и КПСС, претендовавшая на роль его лидера, инициировали проведение ряда совещаний с целью обсуждения сложных проблем отношений между партиями. Одновременно КПСС взяла на себя функцию подготовки кадров в своих учебных заведениях (ИОН и ВПШ при ЦК КПСС). Важным центром координации деятельности партий и выработки новых подходов к стратегии и тактике стал также международный журнал «Проблемы мира и социализма», деятельности которого в статье уделено немалое место.

Ключевые слова: Коминтерн, международное коммунистическое движение, Коминформ, «Проблемы мира и социализма».

DOI: 10.31857/S0044748X0016570-6

Статья поступила в редакцию 08.02.2021.

Если у деятельности латиноамериканских компартий в коминтерновский период имеется обширная современная историография [1]; [2]; [3], то послевоенный этап их истории в научной литературе освещен крайне фрагментарно. В опубликованных мемуарах видных деятелей партий [4]; [5]; [6]; [7]; [8] и литературе о роли коммунистов в политической жизни

Виктор Лазаревич Хейфец — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7-9; профессор Государственного университета аэрокосмического приборостроения (РФ, Санкт-Петербург, Большая Морская, 67, <https://orcid.org/0000-0002-7197-7105>, jeifets@gmail.com); **Лазарь Соломонович Хейфец** — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (<https://orcid.org/0000-0001-6376-7813>, ilaranspb@hotmail.com).

Статья подготовлена при поддержке РФ (грант №19-18-00305 «Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы»).

своих стран [9]; [10] за скобками остается (включая фундаментальный восьмитомный труд «Международное рабочее движение» [11]) международная деятельность компартий. Данный вопрос должен стать предметом серьезного исследования. Авторы статьи сделали попытку осветить некоторые аспекты этой деятельности, несколько не претендуя на полноту исследования и понимая, что находятся только в начале длинного пути.

Для достижения поставленных целей вниманию читателей представлен текст, разделенный на шесть параграфов. В первом очерчены основные подходы Москвы к координации коммунистического движения после роспуска Коминтерна. В двух последующих разделах исследованы предпринятые латиноамериканскими коммунистами усилия по активизации межпартийных связей. Четвертый параграф содержит анализ Международных совещаний коммунистических и рабочих партий (главным образом 1957 г.) как новой формы координации деятельности левых сил. Центром внимания в последних двух разделах стали деятельность журнала «Проблемы мира и социализма», а также учебных заведений ЦК КПСС, где обучались латиноамериканские партийные кадры.

Мы пользуемся как источниками в виде коммунистической прессы, так и рядом документов Международного отдела ЦК КПСС, хранящихся в Российском государственном архиве новейшей истории, с целью выявления фактов, релевантных в рамках нашего исследования. Сопоставляя их с ранее опубликованной литературой мемуарного плана и неопубликованными воспоминаниями участников событий, мы планируем восстановить картину формирования отношений между Москвой и латиноамериканскими коммунистами этого времени, равно как и между отдельными компартиями. Такой подход позволяет лучше осознать суть эволюции левого движения в ряде латиноамериканских государств.

НЕДОРАСПУСТИТЬ РАСПУСКАЯ

VII конгресс Коминтерна, совершив исторический поворот к стратегии Народного фронта, достиг вершины своей деятельности как двигатель мировой революции. Однако за высшей точкой неизбежно следует спуск. Сокращение международной активности III Интернационала было связано с внутренними процессами, происходившими в СССР и ВКП(б), влиявшими на жизнедеятельность штаб-квартиры и национальных секций Коминтерна. Аппарат его Исполкома (ИККИ) в результате процесса «русификации» и чисток оказался лишен квалифицированных кадров, знавших ситуацию на местах, имевших опыт обсуждения сложных проблем стратегии и тактики на всемирных конгрессах и пленумах ИККИ. Ушла в небытие система подготовки кадров для партий (Международная Ленинская школа, Коммунистические университеты). Исчезли региональные органы Коминтерна (Южноамериканское и Карибское бюро) и сократилось число представительств национальных секций при ИККИ. Видоизменились и сократились функции Отдела международной связи, все больше переплетавшиеся с решением задач советской разведки.

Вторая мировая война усугубила описанные выше процессы. Большинство европейских компартий вынуждено было перейти в подполье и искать

иные формы борьбы. ИККИ же в этих условиях пробовал новые формы руководства партиями. В Латинской Америке ни у них, ни у Коминтерна не было ни сил, ни средств для значительной активности. Координаторами связи в этот период стали руководители американской секции Эрл Браудер и Александр Трахтенберг, и раньше выполнявшие эту функцию [12, pp. 292, 309]. Последним предвоенным опытом такой работы оказалось совещание компартий Западного полушария, состоявшееся в Нью-Йорке 6 мая 1939 г., в котором приняли участие руководители компартий США, Канады, Мексики, Кубы, Чили и Венесуэлы. На совещании рассматривалась стратегия объединения «всех миролюбивых и антифашистских сил» [13, с. 379]. Каналом связи Москвы с компартиями региона КП США оставалась и после формального выхода из Коминтерна в 1940 г. Через Нью-Йорк ИККИ направил 17 июля 1941 г. общую директиву для коммунистов США, Канады и латиноамериканских стран в связи с нападением гитлеровской Германии на Советский Союз. Браудеру (для передачи в компартии Латинской Америки) был послан 12 мая 1943 г. и проект постановления о роспуске Коминтерна [12, pp. 804-805].

Член Коммунистической партии Аргентины (*Partido Comunista de Argentina, PCA*) Викторио Кодовилья, направленный в 1939 г. советником Коминтерна («чтобы бороться против фашистского проникновения в Латинскую Америку»), за два года побывал в США, на Кубе, в Мексике, Чили, Аргентине, и, работая практически в автономном режиме, развернул масштабную деятельность по «чистке» партий, от активистов, объявленных «сектантами и оппортунистами» [14, сс. 252-253].

В Москве понимали недостаточность связей с Латинской Америкой. Генеральный секретарь Коминтерна Георгий Димитров не раз в частных беседах критически высказывался о том, что компартии Южной Америки из-за войны и географической оторванности «варятся в собственном соку», не всегда верно ориентируются в изменчивой международной ситуации, допускают ошибки в ее анализе, в вопросах политической тактики и стратегии [15, с. 75].

Попытки восстановить утраченные во время войны связи потерпели крах. Не удалась и едва не привела к провалу советской разведывательно-диверсионной группы «Артура» (Иосифа Ромуальдовича Григулевича) миссия «последнего агента Коминтерна» в Южной Америке Виктора Дефрутоса, которого Димитров лично инструктировал 13 апреля 1943 г. по вопросам «установления связи между нами и нашими партиями в Уругвае, Аргентине, Бразилии, Мексике» [12, р. 791]. Провал миссии произошел и из-за того, что к моменту прибытия Дефрутоса (человека, доселе неизвестного в мировом коммунистическом движении) в Южную Америку за спиной посланца Москвы уже не было международной компартии, и его полномочия координатора деятельности бывших секций III Интернационала свелись к нулю. Запланированная поездка бразильца Отавиу Брандау и его дочери Сатвы на родину (Димитров лично инструктировал их 27 января 1943 г.) [16, с. 18] так и не состоялась.

Распад интернациональных связей стал одной из причин принятия руководством Коминтерна и его секциями решения о роспуске. Еще утром 8 мая в ИККИ решаются повседневные дела, а уже ночью у Вячеслава Михайловича Молотова Г. Димитров и Дмитрий Захарович Мануильский об-

суждают будущее мировой партии и приходят к выводу, что Коминтерн как руководящий центр при сложившихся условиях является помехой для самостоятельного развития компартий и выполнения «их особых задач», и тут же решают выработать документ о роспуске этого центра [12, р. 803]. Это неожиданное для руководителей Интернационала решение было принято без дискуссий. Молотов выступал в роли ретранслятора указаний И.В.Сталина, а его директивы выполнялись беспрекословно.

Главную мысль постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 21 мая сформулировал лично секретарь ЦК ВКП(б): «...Мы переоценили свои силы, когда создавали К.И. и думали, что сможем руководить движением во всех странах», «дальнейшее существование К.И. — это будет дискредитация идеи Интернационала, чего мы не хотим. ...Предпринимаемый шаг, несомненно, усилит компартии, как нац[иональные] рабочие партии, и в то же время укрепит интернационализм народных масс, базой которого является Советский Союз» [12, pp. 809-810]. При этом мог ли И.В.Сталин не понимать, что условия функционирования Коминтерна с его жесткой международной дисциплиной отучали партии от самостоятельности?

Латиноамериканские компартии еще на излете деятельности Коминтерна пытались самостоятельно найти новые пути контактов и формы сотрудничества. Для организации кампании в поддержку объявления войны державам «оси» и кампании солидарности с лидером бразильских коммунистов Луисом Карлосом Престесом в 1942 г. поездку по Южной и Центральной Америке совершил руководитель Революционно-Коммунистического союза Кубы (*Unión Revolucionaria Comunista, URC*) Блас Рока (Франсиско Вильфредо Кальдеро). В июле 1942 г. при посредничестве министра иностранных дел Бразилии Освалду Араньи он посетил в тюрьме «рыцаря надежды». Эта поездка, несомненно, стала возможной из-за статуса депутата Палаты представителей и позиции кубинского правительства, в 1941 г. объявившего войну державам «оси».

С ликвидацией III Интернационала партии должны были действовать самостоятельно. При этом, как показал Грант Михайлович Адиебеков, непосредственные «ликвидаторы» Коминтерна (Сталин, Димитров и др.) ставили сложную и хитроумную задачу — «Распуская — недораспустить», исходя из неготовности Москвы лишиться в разгар войны серьезной пропагандистской базы и оставить без работы подготовленные кадры коминтерновцев [17, р. 226]. Варианты «недороспуска» Сталин рассматривал с самого начала. Так, 11 мая 1943 г. он предлагал возможность замены единого международного руководящего центра региональными объединениями: «напр[имер], Южной Америки, Соед[иненных] штатов и Канады, некоторые европ[ейские] страны и пр[очее], но и с этим делом нельзя торопиться...» [12, р. 804].

После окончания Второй мировой войны в ВКП(б) и во многих компартиях, укрепивших позиции в политической жизни своих стран, стала ощущаться потребность в восстановлении разрушенных интернациональных связей. Определяя необходимость основания Информационного бюро коммунистических и рабочих партий (Коминформа), секретарь ЦК ВКП(б) Андрей Александрович Жданов на Информационном совещании представителей компартий (1947 г.) заявил: «Некоторые товарищи поняли дело таким образом, что роспуск Коминтерна означает ликвидацию всякой связи,

всякого контакта между братскими коммунистическими партиями. Между тем опыт показал, что такого рода разобщенность между коммунистическими партиями неправильна, вредна и, по сути дела, неестественна... Социалисты, которые из кожи вон лезли, чтобы доказать, что Коминтерн якобы диктовал для коммунистов всех стран директивы Москвы, восстановили свой Интернационал, а коммунисты воздерживаются даже от того, чтобы встречаться между собой и тем более консультироваться по взаимно интересующим вопросам из опасения клеветы врагов насчет «руки Москвы»... Эта потребность в консультации и добровольной координации действий отдельных партий в особенности назрела сейчас, когда продолжающаяся разобщенность может приводить к ослаблению взаимного понимания, а порой и к серьезным ошибкам» [18, с. 3].

Коминформ появился в качестве организации европейских коммунистов. В докладе Жданова Латинская Америка упоминалась только дважды: как констатация перехода роли Англии в доминионах Британской империи и в Южной Америке к США и поддержки империалистического лагеря странами Ближнего Востока, Южной Америки, Китая, которые политически и экономически зависят от США [18, с. 2].

Мостиком между европейским и латиноамериканским коммунистическим движением стала газета «За прочный мир, за народную демократию», издававшаяся и на испанском языке. В ней публиковались статьи руководителей компартий Гало Гонсалеса (Чили), Помпейо Маркеса (Йорме Сантоса) (Венесуэла), Викторио Кодовильи (Аргентина), Альфредо Алькорты (Парагвай), Дионисио Энсины (Мексика), Бернардо Альварадо Монсона (Гватемала), Бласа Роки и Ласаро Пеньи (Куба), материалы партийных съездов и пленумов ЦК, информация о репрессиях против левых активистов. Среди материалов газеты были и статьи лауреатов Сталинской премии «За укрепление мира между народами» Жоржи Амаду и Пабло Неруды [19]; [20]; [21].

Исходя из принципа пролетарского интернационализма, компартии должны были выработать в изменившихся условиях существования новые принципы взаимоотношений. В идеале в основе должно было лежать единство, основанное на единых подходах к теории, выработке стратегии и тактики на базе дискуссии и без единого руководящего центра. Латиноамериканские коммунисты пытались решать сложные вопросы развития рабочего движения своими силами и по своему разумению, руководствуясь основополагающим принципом пролетарского интернационализма.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ И ФОРМИРОВАНИЕ КОМПАРИИ ГВАТЕМАЛЫ

Октябрьская революция 1944 г. открыла новые перспективы для развития рабочего движения, но оно оказалось без руководства: секция Коминтерна в Гватемале была разгромлена диктатором Хорхе Убико в 1932 г. Учитывая новые возможности, сальвадорские эмигранты-коммунисты (Вирхилио Герра, Даниэль Кастаньеда, Моисес Кастро и Моралес) и эмигрантка из Гондураса, одна из основателей Коммунистической партии Гондураса (*Partido Comunista de Honduras, PCH*) Грасиела Гарсия [22] в 1945 г. создали школу *Claridade* — учебный центр политического и проф-

союзного просвещения для обучения «наиболее передовых революционеров Гватемалы». Это в значительной мере была их собственная инициатива, а не реализация целенаправленного плана компартии Сальвадора (*Partido Comunista de El Salvador, PCS*). Но вскоре к ним присоединился прибывший для участия в Конгрессе трудящихся Гватемалы Мигель Мармоль, получивший указание ЦК *PCS* остаться там и «сразу же окунувшийся в организационную деятельность рабочего класса». Партийное поручение не было подкреплено ни материально, ни организационно: сальвадорская партия была слишком слаба, чтобы содержать аппарат функционеров, активисты буквально голодали [5, р. 375]. В воспоминаниях Мармоля говорится о разных позициях организаторов школы, хотя суть существовавших между ними разногласий неясна. Преподаватели строили обучение на примерах борьбы в Сальвадоре, исходя из того, что условия развития рабочего движения обеих стран были весьма схожи, а также опыта компартии Центральной Америки, действовавшей некоторое время в 1920-е годы.

Школа функционировала в очень сложной ситуации. Новая власть на первом этапе революции значительно демократизировала политическую жизнь страны, но крайне настороженно относилась «к идеям марксизма и коммунизма, к рабочему движению и не желала идти с ним на сближение». Антисоветская кампания постоянно усиливалась, и в ее центре, по оценке Мармоля, находились сальвадорские коммунисты, систематически подвергавшиеся арестам и депортациям [5, pp. 377-378]. Другим препятствием для развития рабочего движения, по его мнению, стали «наивность и простодушие народа, отсутствие политического опыта». И тем не менее Мармоль позитивно оценивал перспективы: Гватемала «шла в авангарде Центральной Америки, хотя и напоминала кривого предводителя толпы калек» [5, р. 376].

Теоретическую подготовку активистов рабочего движения в школе сочетали с практической профсоюзной деятельностью, не забывая о сверхзадаче, поставленной при ее основании, — воссоздании Коммунистической партии Гватемалы (*Partido Comunista de Guatemala, PCG*), которая могла бы возглавить трудящихся в условиях, «когда страна переживала столь интересный момент, открывавший большие перспективы». Две попытки гватемальских и сальвадорских товарищей не достигли цели. Это дало повод Моисесу Кастро и гондурасцу Рамону Амайя Амадору утверждать, будто создать *PCG* невозможно из-за низкого политического уровня трудящихся страны. Они предлагали подождать еще несколько лет, сосредоточившись на профсоюзной деятельности. Другие считали необходимым форсировать ее основание, опираясь на «небольшое ядро сальвадорских коммунистов, умудренных опытом и готовых к самопожертвованию», а также нескольких «оставшихся в живых гватемальских товарищей», входивших в *PCG* в 1920-е годы [5, pp. 375-378].

25 января 1946 г. под давлением командующего вооруженными силами полковника Карлоса Мануэля Араны правительство закрыло школу, ссылаясь на то, что ее существование противоречит конституции [23, с. 30]. Однако это не остановило процесса формирования *PCG*. Инициаторы ее создания сменили тактику и пошли по пути установления контактов с политическими партиями «гватемальской революции», то есть с партиями

радикально настроенной мелкой буржуазии, со студенческим движением и т.д. Этот расчет оказался верным, поскольку ряд активистов «партий революции» получили свою первую политическую подготовку именно в школе *Claridade*. Группа, назвавшая себя оргкомитетом *PCG*, сформировалась во Всеобщей конфедерации трудящихся Гватемалы. Социалистическая ассоциация была создана студентами юридического факультета, сотрудничавшими с профсоюзами. Еще одна группа действовала в Народном освободительном фронте. Совместная работа в профсоюзах, необходимость выработки общей позиции по отношению к политическим событиям позволили преодолеть недоверие и боязнь. Выработать взаимные связи между группами помогли коммунисты из других стран, в первую очередь генеральный секретарь *PCS* Хулио Фаусто Фернандес [23, с. 31] и эквадорская коммунистка Нела Мартинес, приехавшая в Гватемалу на Международный конгресс латиноамериканских женщин (1946 г.) и по просьбе коллег задержавшаяся в стране [24]*.

Эти усилия в конечном итоге привели к созданию в 1947 г. Демократического гватемальского авангарда (*Vanguardia Democrática Guatemalteca, VDG*), ставшего выражением «политического и организационного единства лучших представителей марксистских групп, объединившихся под единым руководством» и подготовившего Первый съезд *PCG* (1949 г.), после которого партия продолжала действовать нелегально в составе Партии революционного действия (*Partido de Acción Revolucionaria, PAR*) под руководством Центрального Комитета, в состав которого вошли гватемальцы, три сальвадорца и гондурасец [23, с. 36].

Во второй этап революции — президентство Хакобо Арбенса (1951—1954 гг.) — *PCG* вступила уже будучи легальной. Рамки подпольной группы в легальной *PAR* стали узкими для проведения самостоятельной линии в условиях динамично развившегося революционного процесса, и 20 мая 1950 г. *PCG* объявила о своем существовании и выходе из *PAR*. Она имела четырех депутатов в парламенте, ее члены работали в различных органах власти и активно участвовали в прогрессивных преобразованиях, осуществлявшихся Арбенсом [25, pp.24-25]. Так как Конституция 1945 г. запрещала существование «международных организаций», *PCG* «не изменяя своей марксистско-ленинской сущности», на Втором съезде (1952 г.) приняла новое название — Гватемальская партия труда (*Partido Guatemalteco del Trabajo, PGT*) [23, с. 53].

Действия в условиях легальности требовали новых подходов, и руководство *PGT* обратилось за поддержкой к Народно-социалистической партии Кубы (*Partido Socialista Popular, PSP*), направившей в Гватемалу для оказания помощи в 1951 г. Северо Агирре, отвечавшего в Национальном Комитете за политическое просвещение и имевшего опыт работы в Коммунистическом Интернационале молодежи и опыт создания коммунистических организаций. В центральноамериканской стране кубинский советник участвовал в партийном строительстве *PGT* вплоть до падения правительства Арбенса в 1954 г. [26, р. 71].

* После поездки по центральноамериканским странам предполагалось возвращение Мартинес в Гватемалу, но угроза безопасности вынудила ее вернуться в Эквадор (1948 г.).

Переворот 1954 г. застал в Гватемале другого кубинца — ответственного за Латинскую Америку Всемирной Федерации демократической молодежи (*Federación Mundial de la Juventud Democrática, FMJD*), одного из руководителей Социалистической молодежи Хорхе Рискета Вальдеса, находившегося здесь для организации регионального мероприятия солидарности. Несколько месяцев он участвовал в подпольном молодежном сопротивлении хунте. В Гватемале он познакомился с аргентинцем Эрнесто Геварой, став через 11 лет его соратником по африканской эпопее. Нелегально покинув Гватемалу в сентябре 1954 г., Рискет, после рабочих поездок в более чем 20 стран Европы и Америки, тайно вернулся на Кубу в конце декабря 1955 г. и включился в подпольную работу Социалистической молодежи и *PSP*, а затем по поручению партии присоединился к Повстанческой армии (*Ejército Rebelde*) [27].

Гватемальские товарищи, испытывавшие чувство солидарности с кубинскими коммунистами, подняли настоящую бурю протеста против батистовского переворота 1952 г. и репрессий нового режима против лидеров *PSP*, развернув пропагандистское наступление на диктатуру [25, р. 293]. Газета *PGT La Tribuna Popular* (до ее запрета диктатурой Кастильо Армас) систематически публиковала материалы о ситуации на Кубе, борьбе антибатистовских сил за демократические свободы.

РОЛЬ PSP КУБЫ В ПРОЦЕССЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КОММУНИСТОВ ВЕНЕСУЭЛЫ

Другая форма интернациональной солидарности проявилась в Венесуэле, где после смерти диктатора Хуана Висенте Гомеса (1908—1935 гг.) в политической жизни сложилась новая реальность. По оценке Эмми Кроэс, политическое движение того времени было «проникнуто марксистскими идеями, но интерпретированными на самый различный лад большинством тех, кто на словах называл себя марксистом» [28, сс. 37-38]. Истосковавшиеся по демократическим свободам венесуэльцы активно включились в процесс бурного партийного строительства. Однако свободы, дарованные режимом Элеасара Лопеса Контрераса (1935—1941 гг.), были строго дозированы и не распространялись на компартию, остававшуюся под запретом. Многие активисты, считавшие себя коммунистами, в поисках легальных возможностей политической деятельности вступили в ряды Венесуэльской Организации (*Organización Venezolana, ORVE*), Прогрессивной республиканской партии (*Partido Republicano Progresista, PRP*) или Демократического национального блока (*Bloque Democrático Nacional, BND*). Но в их руководстве не оказалось известных политиков, таких, как братья Густаво и Эдуардо Мачадо, Сальвадор де ла Пласа, «убежденных и уличенных коммунистов», членов Коммунистической партии Венесуэлы (*Partido Comunista de Venezuela, PCV*), широко известных в стране и за рубежом [29, с. 44]. «Двойное членство» в легальных и нелегальных партиях вызвало к жизни практику действия коммунистических фракций. Эта двойственность отражалась на идеологии партий и их отдельных членов, вызвала серьезные разногласия, в первую очередь по поводу отношения к действиям власти и о формах осуществления коммунистической деятельности в стране.

Особо ожесточенный характер дискуссия о формах и методах борьбы коммунистов приобрела в годы Второй мировой войны. Венесуэльская ситуация, как в зеркале отражала дискуссию, развернувшуюся в этот период в международном коммунистическом движении вокруг теории «браудеризма», сформулированной лидером компартии США (*The Communist Party of the United States of America, CP USA*) Э.Браудером, считавшим, что преследуемые коммунистами цели долгое время будут по основным вопросам будут такими же, как и цели более широкой массы некоммунистов. Наиболее радикальный вывод Браудера сводился к отказу от существования отдельной компартии и необходимости иных организационных форм с принятием нового названия, которое больше бы соответствовало текущим задачам. По оценке генсека *PCV* Хесуса Фариа, Рикардо Мартинес и Эдуардо Мачадо, венесуэльские браудеристы, выдвинувшие лозунг «С Мединой* против реакции», «соребовались между собой в том, кто наберет больше «положительных очков» у представителей олигархии, засевших в президентском дворце «Мирафлорес»... оспаривали между собой доверие Браудера и закончили тем, что стали союзниками в борьбе против *PCV*» [7, с. 121].

Внутрипартийная полемика велась в то время вокруг решений I Национальной конференции: появилось много активистов, предпочитавших легальную и некоммунистическую партию. На заседании руководства *PCV* (1944 г.) Р.Мартинес заявил, что партия должна понять «трудное положение генерала Медины и «помочь» (!) ему посредством роспуска коммунистической партии [7, с. 123]. Парадоксом в его позиции было то, что в Коминтерне Мартинес был яростным и бескомпромиссным борцом против всяческих оппортунистических течений, ревнителем «генеральной линии» международного коммунистического движения.

Эта разногласия сохранилась и после легализации *PCV* в 1945 г. Коммунистическое движение вышло из подполья расколотым: сложились три организации — собственно *PCV*, *Partido Comunista de Venezuela Unificado (PCVU)*, созданная временно вышедшими из Венесуэльского народного союза (*Unión Popular Venezolana, UPV*) активистами и выступавшая за легальную форму работы партии, не называя ее коммунистической, и Группа «НЕТ!» (*NO!*), выступавшая с позиции «Ни с теми, ни с другими»).

Ничего удивительного в возникновении в коммунистическом движении стран Латинской Америки движения последователей Браудера не было. Привыкнув за годы пребывания в III Интернационале к роли компартии США как ретранслятора «генеральной линии», многие партийные лидеры восприняли «браудеризм» как руководство к действию, увидев в демократизации политической жизни в своих странах путь радикальных перемен, позволяющих решить ряд задач на пути к социализму без классовой борьбы.

* Исаяс Медина Ангарита — венесуэльский военный и политический деятель, президент страны (1941—1945 гг.). Проводил умеренно-демократические реформы: легализовал оппозиционные партии, в том числе к концу правления — коммунистическую, предоставил женщинам избирательное право, сделал прозрачной систему муниципальных выборов. При формальном нейтралитете Венесуэлы в годы Второй мировой войны проявил себя как активный противник нацизма. — *Прим. ред.*

Для ликвидации раскола Группа *NO!* и *PCVU* попросили авторитетную в революционном движении Латинской Америки *PSP* выступить в роли арбитра. По оценке американского историка Рональда М.Шнейдера, кубинские коммунисты сыграли весомую роль на начальном этапе развития гватемальского рабочего движения, став одним из наиболее значимых «рычагов» продвижения международного коммунизма в Западном полушарии» [25, р. 193]. Кубинская компартия пережила некоторое влияние браудеристской концепции, выдвинув лозунг превращения партии в «массовую партию сотен тысяч членов» [30, с. 36]. Ее опыт был реализацией идеи создания эффективной легальной коммунистической организации под другим названием и с лидерами, ранее не замеченными в публичной деятельности компартии, формально не связанными с ней. Такой подход позволил сформировать Революционный союз, своей работой подготовивший легализацию компартии и объединение с вышедшей из подполья *PCC* в *URC* и занявшей важную нишу в политической жизни страны перед выборами в Учредительное собрание. Замена в 1944 г. названия *URC* на *PSP* была определенной данью браудеризму, стремлением найти более широкую социальную базу. Но кубинские коммунисты, реализовавшие идеи Хулио Антонио Мельи, опирались при этом на массовые организации — рабочие, студенческие, антиимпериалистические, женские и т.д. Задача объединения легальных и нелегальных организаций коммунистов, осложненная фрагментацией левого фланга политической жизни страны, стояла и в Венесуэле. А опыт, успехи кубинских коммунистов в борьбе за влияние на массах объяснял обращение за помощью в Гавану.

Руководство *PSP* направило в Каракас в качестве «координатора процесса единства» Ладислао Гонсалеса Карвахалья, уже выполнявшего в 1930-е годы ряд поручений своей партии в Мексике и Пуэрто-Рико [14, с. 168]. Как вспоминал Х.Фария, «он обладал как терпением, так и твердостью в общении с нами... Были свежи в памяти взаимные политические нападки, беспринципные нападки личного характера». Один из лидеров *PCV* считал, что «стоило еще немного подождать и, прежде всего, прекратить словесные перепалки... Тем не менее Карвахаль посвятил беседам со мной много времени. Иногда и он взрывался и говорил мне резкие, но справедливые слова» [7, с. 146]. Кубинский советник занял твердую позицию, пригрозив руководству *PCV* «отозвать признание, данное партии международным коммунистическим движением, если оно откажется согласиться на единство с *PCVE*». Сославшись на авторитет нового лидера *CP USA* Уильяма З.Фостера и других руководителей компартий Карибского региона, от имени которых, по его словам, он также действовал, Гонсалес Карвахаль настоял на принятии его позиции [6, р. 316].

Получив известие о том, что Карвахаль преуспел в поставленной задаче, в Каракас приехал генеральный секретарь *PSP* Блас Рока, разработавший «Платформу», ставшую основой компромисса, одобренного «съездом единства» венесуэльских коммунистов. В своих мемуарах Хуан Баутиста Фуэнмайор, тогдашний генеральный секретарь *PCV*, оценил документ как содержащий «тяжелые браудеристские ошибки и ошибочные оценки по поводу *PCVU* и Группы *NO!*, которым делались недопустимые уступки». При этом документ объявлял историю *PCV* лишь историей борьбы фрак-

цией, уравнивая, «тех, за спиной у кого была долгая история героической борьбы, тюрем и эмиграции с совершившими «сектантские, левооппортунистические ошибки ... которые подпитывались и оправдывались браудеристской политикой, принятой и проводившейся *PCV* с 1943 г.» [6, pp. 316-317]. Эта оценка, по мнению Фуэнмайора, «являлась безответственной и противоречившей правде, поскольку основополагающей позицией членов *PCVU* и *UPV* являлась ликвидаторская тенденция в отношении партии, представлявшая собой тяжелый правый уклон, тем более тяжелый, учитывая, что он появился с самого момента основания *PCV* в 1931 г. и не имел ничего общего с браудеризмом». В «Платформе» *PCV* обвинялась в правом уклоне, а *PCVU* — в левом.

Тем не менее «Платформа» содержала ряд четких утверждений, как то указание на слабость и незрелость венесуэльского рабочего класса в качестве причины дефектов и ошибок его партии, заявление о доминировании лиц мелкобуржуазного происхождения (интеллектуалов и служащих) в руководстве партии, осуждение плохого усвоения марксизма-ленинизма руководящими кадрами и в целом всеми активистами [6, pp. 318-320]. Документ послужил основой для резолюций «съезда единства», несмотря на обструкцию со стороны делегатов *PCVU*, покидавших съезд и подвергших резкой критике Б.Рока и лидеров *PCV*. В конечном итоге съезд принял решение об объединении двух компартий, создании Политбюро на паритетных началах (по четыре представителя от *PCV* и *PCVU*), ликвидации поста генерального секретаря и создании коллективного органа — Секретариата ЦК (Х.Б.Фуэнмайор, Х.Фария и Г.Мачадо). Это решение было подготовлено усилиями кубинских координаторов Роки и Карвахалья и подкреплено авторитетом присоединившихся к ним на самом съезде братских делегатов компартий Мексики (генерального секретаря ЦК Д.Энсины), Колумбии (генерального секретаря ЦК Аугусто Дурана), США, Испании, Социалистической партии Санто-Доминго.

Достижение единства при участии посредника, за спиной которого не стоял авторитет Коминтерна и его аппаратный механизм, являлось успехом. Бесспорную роль сыграли авторитет *PSP* и его посланцев, их аргументация и умение убеждать. Но нельзя не отметить, что единство, достижение которого далось так тяжело, оказалось очень хрупким, и уже в ближайшем будущем противоречия между лидерами партии вновь обострились, и с иными мотивами. Былые соратники по фракциям зачастую оказывались по разные стороны баррикады. Однако *PCV* сумела сохранить свое лицо и до сих пор участвует в политической жизни страны, не без оснований гордясь тем, что является старейшей политической партией страны, имеющей полное право на собственную политику.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОВЕЩАНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКИХ И РАБОЧИХ ПАРТИЙ И ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ

Единственная послевоенная попытка создать организационную форму единения коммунистов — Коминформ — оказалась неэффективной. Через девять лет после его создания компартии-основатели признали его функции исчерпанными и прекратили деятельность Бюро и издание его газеты «За прочный мир,

за народную демократию!» [31]. Образовавшийся вакуум надо было заполнить. Новую форму интернационального сотрудничества коммунисты нашли в Международных совещаниях коммунистических и рабочих партий. Впервые с VII конгресса Коминтерна представители компартий (в том числе 18 латиноамериканских) смогли собраться вместе на всемирную встречу в 1957 г. в Москве, куда съехались для участия в мероприятиях, посвященных празднованию 40-летия Октябрьской революции.

О необходимости новых форм интернациональных связей говорили латиноамериканские делегаты, среди которых были и ветераны III Интернационала (Викторио Кодовилья, Орестес Гиольди, Флориндо Моретти, Мануэль Лусардо, Дионисио Энсина), и представители нового поколения партийных лидеров (Хосе Мануэль Фортун, Родней Арисменди и др.). Р.Арисменди признавал, что после того, как перестал существовать единый международный центр, компартии не нашли «практических и эффективных форм для обмена опытом и для координации общих для всех задач». Первый секретарь *PCU* предлагал искать формы, сочетающие «независимость каждой партии с тесным единством рядов международного коммунистического движения» [32, с. 502].

На изолированность партий указывал член ЦК *PGT* Х.М.Фортуни*, призвавший установить связи с «братскими партиями всего мира, укрепить наши отношения и контакты и принять участие в работе возможно большего числа конференций коммунистических партий, которые будут организованы в будущем как в масштабах нашего географического района, так и в международном масштабе» [32, с. 516].

Одной из причин этой изолированности Фортун назвал дефицит информации, отметив, что существующие издания на испанском языке не заменяют газету «За прочный мир, за народную демократию!», которая «была одним из самых лучших источников информации», и внес предложение о «целесообразности изучения возможности создания информационного агентства в Латинской Америке», которое «держало бы нас в курсе дела относительно вопросов развития и деятельности латиноамериканских коммунистических партий» и могло бы быть общим информационным центром партий. При этом, подчеркнул Фортун, «частные вопросы наших связей могли бы осуществляться по другим каналам» [32, с. 517].

В выступлении кубинского делегата Мануэля Лусардо международному коммунистическому движению впервые был «представлен» Фидель Кастро. По оценке *PSP*, борьба партизан в Ориенте была центром демократического сопротивления правительству, хотя и являлась «весьма ограниченной» и не обладавшей перспективами распространиться на другие районы страны и тем более «превратиться в решающий фактор кубинской действительности». Движение 26 июля (*Movimiento 26 de Julio, M-26*) и его лидер были охарактеризованы как представители мелкой буржуазии, «которые в ряде случаев имели, правда, весьма робкие, антиимпериалистические тен-

* Фортун обратил внимание на то, что делегаты пяти центральноамериканских компартий смогли впервые встретиться только в Москве, чтобы обменяться опытом и информировать друг друга о своих деятельности и возможностях.

денции»... По словам Лусардо, «это весьма разнородное движение не признает ни борьбы масс, ни широкого и открытого единства. Участники этого движения стоят за террористические индивидуальные действия». Признавая, что *М-26* «пользуется большим престижем и влиянием в стране», *PSP* своей важной задачей считала попытки направить его «на правильную позицию массовой борьбы и единства» [32, с. 514]. Но уже вскоре позиция *PSP* на сближение с Ф.Кастро стала одной из основ формирования на Кубе единства революционных сил. Через пять лет Лусардо войдет в состав Революционного правительства Кубы и Национального руководства объединенных революционных организаций (*Organizaciones Revolucionarias Integradas, ORI*), а еще через год в этом же Георгиевском зале Кремлевского дворца Кастро будут вручать медаль «Золотая Звезда» и орден Ленина.

VIII Национальная Ассамблея *PSP* (август 1960 г.) — последний съезд «первой марксистско-ленинской партии Кубы» перед ее объединением с *М-26* и Революционным директором — 13 марта собрала невиданное доселе на континенте число «братских делегатов» (от 17 компартий латиноамериканских стран, США и Канады, правящих партий Китая, Кореи, Болгарии, Чехословакии, ГДР, лидеры компартий Испании и Франции). Ассамблея получила приветствия еще 28 компартий Европы, Азии и Африки, в том числе от КПСС. С высокой степенью достоверности можно предположить, что в кулуарах происходил оживленный обмен мнениями с ветеранами и известными теоретиками коммунистического движения — Жаком Дюкло, Сантьяго Каррильо, Джеймсом Джексонсом, Роднеем Арисменди, Альсирой де ла Пенья и др. Ассамблея предоставила возможность донести до партий и народов, проявивших солидарность с коммунистами Кубы, идеи революции, единства всех революционных сил и благодарность *PSP*, всего народа и его Революционного правительства за поддержку [33, с. 178].

Международные совещания превратились в одну из важнейших форм взаимодействия компартий, возможность согласовывать свои позиции по вопросам стратегии и тактики. Для латиноамериканских коммунистов участие в них стало важнейшей платформой сотрудничества при сохранении других форм связи — двусторонних контактов, присутствия на съездах братских партий.

В 1960-е годы коммунисты континента оказались в очень сложном положении. Драматический выбор между позициями КПСС и КП Китая привел в ряде стран к появлению «параллельных» промаоистских компартий [34, с. 60-80]. Так, в Перу общественное мнение стало говорить о «русской» и «китайской» партиях» [35, л. 65]. Триумф Ф.Кастро вызвал настоящую волну солидарности и стал мощным импульсом радикализации революционного движения на континенте, привел к вспышке ультралевых настроений, исходивших из стремления «сделать как Фидель», получивших полную поддержку позиции кубинского руководства, которую посетивший в 1964 г. Латинскую Америку депутат итальянского парламента Р.Сандри, отвечавший в ЦК ИтКП за связи с компартиями континента, назвал стремлением к «отцовству над революционными движениями и партизанским движением в Латинской Америке» [35, л. 65]. В ЦК *PCC*, наряду с Департаментом международных связей, был создан Департамент Америк, поддерживавший контакты с радикальными революционными

движениями континента, повстанческими группировками во главе с команданте Мануэлем Пинеиро.

Это вызвало затяжной кризис в отношениях большинства латиноамериканских компартий с кубинским руководством: они совершенно искренне проявляли солидарность с первой на континенте социалистической страной и в то же время всеми силами сопротивлялись навязыванию им стратегии герильи как единственной. Лидеры компартий осуждали поддержку Кубой «всех авантюристов и «идеалистов» континента», пытавшихся «зажечь очаги партизанской войны (Боливия, Эквадор, Колумбия, Перу, Аргентина)... В результате «авантюры превратились или превращаются в катастрофу для их авторов. Они дали предлог различным правительствам для принятия репрессивных мер в отношении рабочего движения, а империализму — важные удобные случаи для изоляции Кубы и обвинений ее в агрессии» [35, лл. 71-72].

Выход из конфликта ряд латиноамериканских компартий видел в новом Всемирном совещании с проведением региональных совещаний и двусторонних встреч, а также посредничестве КПСС. Но встреча Никиты Сергеевича Хрущева с Фиделем Кастро, Роднеем Арисменди, Викторией Кодовильей и Марио Монхе в Волгограде (1963 г.) и Гаванская континентальная конференция компартий (1964 г.) не привели к улучшению ситуации. Кубинцы не отказались от поддержки единомышленников в леворадикальных кругах, минимизировав контакты с сопротивлявшимися их линии компартиями и создав Конференции солидарности народов Азии, Африки и Латинской Америки «Триконтиненталь», 1966 г.) и солидарности народов Латинской Америки (1967 г.), на которых разногласия вышли на поверхность [36, pp. 2752-2776].

Поворот стал намечаться после Международного совещания коммунистических и рабочих партий (Москва, 1969 г.), на котором *РСС* еще занимала особую позицию, но под влиянием поражения латиноамериканской герильи и менявшейся международной ситуации, постепенно склонилась к сотрудничеству. За отсутствием герильи исчез и Департамент Америки ЦК *РСС*. Точка в противоречиях была поставлена Гаванской конференцией компартий Латинской Америки (1975 г.), выработавшей новые подходы коммунистов континента к развитию революционного движения, зафиксировавшей отказ *РСС* от ставки на поддержку партизан в большинстве стран региона и определившей ставку на единство коммунистического сектора.

«ПРАЖСКИЙ ВАТИКАН» И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

Одним из важнейших итогов Международного совещания 1957 г. стало создание журнала «Проблемы мира и социализма». Необходимость подобного теоретического и информационного международного журнала шеф-редактор газеты Коминформа «За прочный мир, за народную демократию» Марк Борисович Митин обосновал интересами дальнейшего идеологического и организационного укрепления компартий, многосторонностью и сложностью проблем «социалистического строительства в странах народной демократии», развитием движения за единство рабочего

класса и «объединение всех демократических сил в борьбе за мир, независимость и демократические свободы в капиталистических, колониальных и зависимых странах». В таком журнале должны были публиковаться материалы, в которых обобщался бы практический опыт коммунистического и рабочего движения, вопросы пропаганды марксизма-ленинизма и его творческого применения в конкретных условиях отдельных стран [17, с. 223].

Для решения этих задач в 1958 г. в Праге был основан журнал «Проблемы мира и социализма», к концу своего существования (1991 г.) издававшийся на 34 языках и распространявшийся в 145 странах. Постепенно он превратился в нечто большее, чем теоретический и информационный орган всего коммунистического движения. В воспоминаниях сотрудников журнала звучат слова «Пражский Ватикан» [37, с. 157]*, «Новый Коминтерн», «наследник, можно сказать, правнук Коминтерна» [38]. Все подобные сравнения не совсем верны, но то, что в отсутствие единого центра международного коммунистического движения журнал превратился в структуру, объективно претендовавшую на роль подобного центра, несомненно. Не обладая такими оргструктурой, финансированием и кадрами, как Коминтерн, издание в новых условиях оказалось важным центром международного коммунистического движения.

В состав редсовета на пике деятельности журнала входили представители 20 латиноамериканских компартий [39, с. 9]; [40, с. 93]; [41, с. 96], разных по уровню теоретической подготовки, образованию и месту в партийной иерархии. Среди первых латиноамериканцев был Паулино Гонсалес Альберди, один из видных теоретиков *РСА*, в 1930-е годы работавший в аппарате ИККИ. *РСА* представляли также Хулио Лаборде (директор еженедельника *РСА Qué pasa*) и Леонардо Пасо (директор Центра марксистских исследований им. В.Кодовильи), *РСС* — Рауль Вальдес Виво (ректор Высшей партийной школы *РСС*, заведующий Департаментом международных связей ЦК, член Секретариата ЦК), *РССН* — Уго Фасио (член Политкомиссии и Секретариата ЦК), *РСВ* — Херонимо Каррера (директор газеты *Tribuna Popular*, председатель *РСВ*). В роли партийных посланцев были и люди, которые не являлись теоретиками. Так, Феликса Диксона направили в журнал, чтобы «спрятать от полиции, которая могла докопаться до того, какое задание партии он выполнил: задушил своими могучими ручищами предателя, кого-то выдавшего его властям» [42]. Представителем *РСВ* был революционный романтик, поэт Роке Дальтон, который помимо работы в редакции активно общался с латиноамериканскими эмигрантами в Праге, встречался там с теоретиком «фокизма» Режи Дебре [37, сс. 172-182]. Очевидно, что находившиеся постоянно в Европе делегаты были связующим звеном с европейскими компартиями, в первую очередь правящими. В журнале, как в зеркале, отражались разные этапы развития международного коммунистического движения. По оценке ответственного секретаря редакции Георгия Хосроевича Шахназарова, журнал «и должен,

* Здание на ул. Тхакурова ранее принадлежало католическому теологическому факультету Карлова университета. Но очевидно, что острословы из журнала имели в виду не только это обстоятельство, но и роль журнала в международном коммунистическом движении.

и будет соответствовать нынешнему состоянию коммунистического движения. А оно такое, какое есть». На страницы издания не мог не выплескиваться все более охватывавший комдвижение идейный разброд, «иначе сказать, идейное многоцветье» [38].

Советские сотрудники, составлявшие ядро редакционного коллектива, подбирались и направлялись в Прагу Международным отделом ЦК КПСС. Явным преувеличением является утверждение Андрея Вячеславовича Кураева (отец которого работал в журнале), что это и был тот «мозговой штаб, откуда и вышла сама по себе идеология перестройки» [42], но известно, что среди ее активных пропагандистов и идеологов было несколько бывших сотрудников редакции: Анатолий Сергеевич Черняев, Юрий Федорович Карякин, Мераб Константинович Мамардашвили, Владимир Петрович Лукин и др. Как писал Александр Борисович Вебер, в редакции работали «представители зарубежных партий, люди, мыслившие совершенно свободно, которые не могли подчиняться нашей дисциплине. А мы не могли не общаться с ними, и нельзя было не учитывать эту среду. И это была довольно сложная задача: нельзя было из Москвы посылать в редакцию людей твердокаменных», потому что они не смогли бы «нормально взаимодействовать с зарубежными участниками, включенными в общую работу по изданию журнала» [43].

На латиноамериканском направлении трудились молодые, талантливые исследователи из институтов Академии наук, научных журналов, газет. Далеко не полный список этих специалистов позволяет констатировать, что они уже тогда представляли цвет отечественной латиноамериканистики, олицетворяли ее будущее: Владимир Михайлович Давыдов, Кива Львович Майданик, Ирина Николаевна Зорина, Юрий Николаевич Королев, Владимир Леонидович Лобер, Эмиль Суренович Дабагян, Степан Петрович Мамонтов, Валерий Геннадиевич Бушуев и др. [44]. Их росту как ученых способствовали постоянное общение с латиноамериканскими левыми, погружение в социально-экономические и политические проблемы континента, глубокое знание проблем развития революционного движения во всем его многообразии, со всеми его противоречиями.

Активно действовала Комиссия журнала по проблемам стран Латинской Америки и Карибского бассейна. По ее инициативе проводились теоретические конференции, симпозиумы по широчайшему кругу вопросов, собиравшие представителей латиноамериканских партий в редсовете, партийных теоретиков и идеологов, специально приезжавших в Прагу, ученых из соцстран, сотрудников редакции. Для участия в дискуссиях приглашались заинтересовавшиеся проблематикой представители братских партий из других регионов [45, с. 72].

Во время посещения Чехословакии по приглашению правившей партии или журнала руководители компартий выступали на заседаниях редсовета, информируя о политическом положении в своих странах, борьбе коммунистов «против империализма и местной реакции», «за революционные преобразования, мир и социальный прогресс», обсуждая вопросы сотрудничества с журналом. При этом отмечался вклад издания «в разработку и пропаганду актуальных проблем марксизма-ленинизма, в обмене опытом

борьбы»*. В составе делегаций журнала латиноамериканские представители выезжали в различные страны по приглашению партий для изучения опыта их деятельности и подготовки материалов для публикации в «Проблемах мира и социализма» [46].

Параллельно с журналом издавался ежемесячный информационный бюллетень (на испанском языке под названием *Boletín de información*), в котором публиковались документы коммунистических и рабочих партий, статьи и интервью их руководителей, существенно дополнявшие содержание, в том числе позволявшие судить о полемике в международном коммунистическом движении по ключевым вопросам теории и практики.

Создание при журнале издательства «Мир и социализм» позволило расширить возможности координации аналитической и пропагандистской работы. В книжной серии «Трибуна марксистской мысли» печатались сборники статей, опубликованных в журнале, материалов конференций и симпозиумов, проводившихся по инициативе редакции в Праге, Москве, Гаване, Сантьяго-де-Чили и других городах. Их издание позволяло читателю знакомиться с марксистской интерпретацией сложных социально-политических проблем континента [47]; [48]; [49].

В годы «перестройки» журнал пробовал найти новые формы работы. В 1988 г. в обсуждении работы издания в Праге участвовали представители 93 коммунистических, рабочих и революционно-демократических партий. Совещание пришло к выводу о необходимости совершить «решительный поворот к новым реальностям и проблемам в духе творческого марксистского подхода к наиболее актуальным проблемам общественного развития с учетом специфики положения в отдельных странах и регионах», отмечая значение «нового политического мышления» [50].

Свое видение ситуации в мировом революционном движении и роли в нем журнала предлагали латиноамериканские участники дискуссии. Член Исполкома PCU Э.Родригес констатировал: «Мы начинаем осознавать вызов времени, видим, что многие старые концепции уже непригодны, они отжили свое время или были ошибочными». Его поддержал член Политбюро ЦК Народной партии Панама (*Partido Popular de Panamá, PPP*) Л.Томас: «...изменения стучатся в двери наших партий, бросая нам вызов, который мы должны принять со спокойствием, решимостью, смелостью и чувством объективности, с глубоким критическим и творческим сознанием [51]. Член Политкомиссии и Секретариата ЦК Доминиканской компартии (*Partido Comunista Dominicano, PCD*) Х.А.Рива призвал «обновить журнал... дабы помочь обновлению международного коммунистического движения» [52]. Для этого кандидат в члены Политкомиссии PCN М.Махано предложил публиковать материалы полемического характера и мнения авторов-некоммунистов.

На страницах «Проблем мира и социализма» появилась такая фраза: «Мнения авторов публикуемых материалов необязательно разделяются членами редсовета». Необходимость такой ремарки была вызвана публикацией материалов, немыслимых раньше для коммунистического журнала.

* См., например, информацию о посещении редакции делегациями компартий Уругвая (Родней Арисменди), Перу (Хорхе дель Прадо), Боливии (Симон Рейес), Бразилии (С.Малина), Эквадора (Рене Може и М.Хихон), Гондурас (Ригоберто Падилья).

Комиссия по изучению проблем стран Латинской Америки приглашала к дискуссии приверженцев разных политических взглядов, организовав, например, диалог марксистов и верующих, в ходе которого затрагивались вопросы отношения религии к марксизму, сотрудничества христиан и марксистов, роли теологии освобождения и отношения к ней Ватикана и т.д. Вопросы народовластия в свете нового политического мышления обсуждались в ходе совместного семинара в Москве советскими учеными и представителями наиболее влиятельных социал-демократических партий Латинской Америки. Дискуссию в журнале «Проблемы мира и социализма» продолжили участники семинара от Институционно-революционной партии Мексики (*Partido Revolucionario Institucional, PRI*) Деметрио Соди де ла Тихера и партии Демократическое действие Венесуэлы (*Acción Democrática, AD*) Х.Ранхель Барон в беседе с членом Редсовета журнала, членом ЦК компартии Колумбии (*Partido Comunista de Colombia, PCCol*) Хосе Арисалой. Важнейшим выводом, сделанным на этой встрече, стало признание появления новых доводов в пользу возможности «более тесного сотрудничества социал-демократов, социалистов и коммунистов для достижения общих целей, в частности, таких, как независимость, народовластие, права человека, прогрессивные экономические и социальные реформы» [53, сс. 83-86]; [54, сс. 74-79].

Однако послевоенный период деятельности международного коммунистического движения заканчивался. «Бархатная революция», покончившая с чехословацким социализмом, лишила возможности существования в Праге международных левых организаций, в том числе и журнала — одной из самых эффективных форм сотрудничества коммунистических партий за всю их историю.

ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК — РЕИНКАРНАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛЕНИНСКОЙ ШКОЛЫ

Другой важной формой интернационального сотрудничества была поддержка партий в подготовке руководящих кадров. Латиноамериканские компартии, в большинстве своем действовавшие в сложнейших условиях преследований и подполья, испытывали особый дефицит теоретически подготовленных кадров. Реальную возможность помочь латиноамериканским партиям в этом деле имела КПСС, стремившаяся поддерживать свою ведущую роль в международном коммунистическом движении. Но в 50—60-х годах эта работа не носила системного, планомерного характера в отличие от коминтерновской эпохи. Первоначально использовался имевшийся в наличии ресурс: обучение в Высшей партийной школе при ЦК КПСС (ВПШ)*. [35, лл. 76,79]. Сегодня достоверно известно о немногих слуша-

* Позднее к решению этих задач подключились компартии отдельных соцстран (в первую очередь китайская) и западных государств. Примером может быть компартия Италии, которую сами латиноамериканцы просили о возможности направить слушателей в партшколу для «изучения организации, пропаганды и идеологической работы». Итальянцы считали необходимым найти противовес усилиям христианских демократов взять на себя роль «образовательного центра южноамериканских христианско-демократических тенденций (партийные школы и т.д.)», желали помогать компартиям континента приспособлять свои разработки и действия к новой политической действительности, которая существовала в каждой из латиноамериканских стран.

телях ВПШ: в разное время в Москве учились кубинцы Сесар Эскаланте (1954—1956?) [14, с. 598] и Рауль Вальдес Виво (1957—1959) [55], боливец Марио Монхе, сальвадорец Сальвадор Казтано Карпио (1954—1957) [56]*. Обучение продолжалось два с половиной года, велось на русском языке. Было практически невозможно учесть специфические условия деятельности партий. Это создавало значительные трудности в подготовке партийных руководителей, и КПСС вернулась к опыту учебных заведений Коминтерна, открыв в 1962 г. в Москве Институт общественных наук (ИОН), вторым названием которого было Международная ленинская школа (МЛШ). Он даже расположился в здании, построенном для МЛШ в конце 1930-х** [57]. Но войти в одну реку дважды нельзя: организация работы ИОН существенно отличалась от того, что происходило в учебных заведениях Коминтерна. Главное отличие института от традиционных партшкол заключалось в том, что в нем обучались не только коммунисты, но и активисты революционно-освободительного движения почти из 60 партий.

У слушателей, как отмечал экс-профессор кафедры коммунистического движения ИОН Борис Иосифович Коваль, был разный образовательный уровень (многие вовсе не учились в школе), они были разного возраста; женщин было не более 20%. Часть студентов добиралась до Москвы нелегально ввиду репрессий на родине [58]. Занятия велись на языках слушателей — с помощью переводчиков и самими преподавателями. Б.И.Коваль вспоминал: «Боже мой, с какими только национальными группами мне не довелось работать! Приведу только тех, которых запомнил: из Мексики, Анголы, Греции, Бразилии, Аргентины, Кении, Боливии, Франции, Панамы, Португалии. Одни занимались по плану трехмесячных курсов. Другие приезжали сроком на полгода. Несколько самых сильных студентов учились у нас до двух лет и работали над кандидатскими диссертациями». Особенно активно, по оценке Б.И.Коваля, велись коллективные споры и обсуждения, в которых преподаватели участвовали наравне с учащимися. В программу обучения входили и так называемые практические занятия, иначе говоря, встречи и беседы с советскими людьми на производстве, в профсоюзах и парторганизациях, на заводах и в колхозах, в научных центрах, музеях и проч. Срок обучения во многом зависел от уровня подготовки слушателей, который был выше у представителей традиционных партий (например, *РСА*), «приезжавших для дискуссий» [58].

На характере и содержании обучения отражался период «разброда и шатаний», который переживало мировое революционное движение из-за противоречий между КПСС и компартией Китая, зарождения «еврокоммунизма», распространения в Латинской Америке идей Че Гевары, роста пар-

* Секретарь по оргвопросам *PCS* Кайетано Карпио, находясь в Мексике (1949 г.) и получив приглашение генерального секретаря *PSP* Бласа Роки, ознакомился на Кубе с опытом партийной и профсоюзной работы (до октября 1950 г.), а после обучения в Москве вместе со своей женой профсоюзным активистом Тулой Алваренго совершил «ознакомительную поездку» по Китаю.

** Впоследствии был создан загородный филиал ИОН для теоретической подготовки кадров из революционно демократических партий, который возглавил латиноамериканист Марат Иосифович Мохначев.

тизанского движения, вызвавшего глубокий кризис в компартиях континента [36, pp. 2752-2776]. Это требовало привлечения к преподаванию творчески мыслящих сотрудников, способных вести дискуссию. И такая атмосфера была создана в ИОН, несмотря на то, что коллектив института, как отмечает бывший заведующий кафедрой философии ИОН Алексей Викторович Шестопал, отражал «борьбу подъездов ЦК КПСС» — противоречия между международным отделом (Юрий Владимирович Андропов) и отделом пропаганды и агитации (Михаил Андреевич Суслов). Позицию Старой площади слушатели узнавали из первых рук: на площадке ИОН регулярно выступали кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК КПСС Борис Николаевич Пономарев, заместитель заведующего международным отделом Вадим Валентинович Загладин и другие ответственные работники ЦК.

Несмотря на различия в подходах преподавателей к обучению, в институте царил дух дискуссий, активную роль в организации которых играл Латиноамериканский симпозиум ИОН, сокоординаторами которого были Алексей Викторович Шестопал и Сергей Иванович Семенов, а в неофициальный совет входили сотрудники Международного отдела ЦК Михаил Федорович Кудачкин и Игорь Евгеньевич Рыбалкин, профессор ИОН Борис Иосифович Коваль. Активное участие в его работе принимал член-корреспондент АН СССР Иосиф Ромуальдович Григулевич. Особую роль в обсуждении играли лидеры латиноамериканских компартий, приезжавшие в Москву или жившие в советской столице как политэмигранты. Раз в месяц или чаще кто-то приезжал в ИОН. Особую активность проявлял Первый секретарь *PCU* Р.Арисменди, анализировавший соотношение региональных, мировых, национальных проблем в латиноамериканской революции. Тон в обсуждении уроков чилийской революции задавали генеральный секретарь *PCCh* Луис Корвалан и член Политкомиссии ЦК Володя Тейтельбойм. Возможности диалога с гуманитарными партиями пропагандировались секретарем ЦК *РСА* по культуре Эктором Агости [59].

ИОН при ЦК КПСС перестал существовать в августе 1991 г. вслед за прекращением деятельности самой партии. Этим символическим актом закончилась целая эпоха в истории международного коммунистического движения.

С ликвидацией КПСС завершился важнейший этап развития мирового коммунизма, начавшийся с роспуска Коминтерна. В это время — эпоху борьбы и надежд, побед и поражений — международное коммунистическое движение являлось важным фактором мировой политики. Оно стремилось достичь главной цели — единства в борьбе против общего противника — империализма — и выработало многочисленные формы интернационального сотрудничества. В условиях жесточайших преследований латиноамериканские коммунисты искали и находили разнообразные возможности сотрудничества с иными левыми силами (Народное единство в Чили, Широкий фронт в Уругвае), пытались сочетать легальные и нелегальные методы борьбы (в Венесуэле, Колумбии), вели партизанскую борьбу против жестоких диктатур (Сальвадор, Гватемала). Настоящим центром идеологического и организационного единства коммунистов стала деятельность журнала «Проблемы мира и социализма». Существенную помощь в подготовке руководящих кадров латиноамериканских революционных организаций оказали учебные заведения КПСС — ВПШ и ИОН при

ЦК КПСС. Эти и другие формы интернационального сотрудничества сыграли значительную роль в становлении компартий как важного фактора революционного движения континента.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Caballero M. *Latin America and the Comintern*. Cambridge, Cambridge University Press, 1987, 213 p.
2. Щелчков А.А., Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. (ред.). *Российская революция, Коминтерн и Латинская Америка*. М., Наука, 2018, 767 с. [Schelchikov A.A., Jeifets V.L., Jeifets L.S. (ed.). *Rossiyskaya revoliutsiia, Komintern i Latinskaya Amerika* [The Russian Revolution, the Comintern and Latin America]. Moscow, Nauka, 2018, 767 p. (In Russ.).]
3. Хейфец Л.С., Хейфец В.Л. *Коминтерн и Латинская Америка. Люди, структуры, решения*. М., РОССПЭН, 2019, 759 с. [Jeifets L.S., Jeifets V.L. *Komintern i Latinskaya Amerika. Liudi, struktury, resheniia* [The Comintern and Latin America. Persons, structures and decisions]. Moscow, Rosspen, 2019, 759 p. (In Russ.).]
4. Laferte E. *Vida de un comunista*. Santiago, Libro Libre, 1961, 348 p.
5. Marmol M. y Dalton R. *Los sucesos de 1932 en El Salvador*. 412 p. Available at: <https://elsudamericano.wordpress.com/2020/07/22/miguel-marmol-los-sucesos-de-1932-en-el-salvador-por-roque-dalton/> (accessed 12.11.2020).
6. Fuenmayor J.B. 1928-1948. *Veinte años de política*. Caracas, Editorial Mediterráneo, 1968, 358 p.
7. Фария Х. *Становление коммуниста. Воспоминания*. М., Издательство политической литературы, 1983, 320 с. [Faria J. *Stanovleniye kommunist. Vospominaniya* [Becoming a Communist. The Reminiscences]. Moscow, Politizdat, 1983, 320 p. (In Russ.).]
8. Корвалан Л. *Мы верим в победу. Воспоминания и размышления*. М., Политиздат, 1985, 248 с. [L. Corvalan. *My verim v pobedu. Vospominaniya i razmyshleniya* [We believe in the Victory. Reminiscences and Reflections]. Moscow, Politizdat, 1985, 248 p. (In Russ.).]
9. Rojas Blaquier A. *El primer Partido Comunista de Cuba: Tomos 1-3*. Santiago de Cuba, Editorial Oriente, 2005.
10. Medina M. *Historia del Partido Comunista de Colombia. Tomo I. 1910-1950*. Bogotá, Centro de Estudios e Investigaciones Sociales (CEIS), 1980, 624 p.
11. *Международное рабочее движение. Вопросы истории и теории*. т. 7, М., Мысль, 1985, 591 с. [Mezhdunarodnoye rabochee dvizhenie. Voprosy istorii i teorii [International Workers' Movement. History and Theory Issues]. Vol. 7. Moscow, Mysl, 1985, 591 p. (In Russ.).]
12. Moullec, G. (ed.). *Georgi Dimitrov. Journal 1933-1949. Version intégrale introduite et annotée par Gaël Moullec*. Paris, Belin, 2005, 895 p.
13. Ширина К.К. *Стратегия и тактика Коминтерна в борьбе против фашизма и войны*. М., Политиздат, 1979, 460 с. [Shirina K.K. *Strategiya i taktika Kominterna v borbe protiv fashizma i voyny* [The strategy and tactics of the Comintern in the fight against the fascism and war]. Moscow, Politizdat, 1979, 460 p. (In Russ.).]
14. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. *Латинская Америка в орбите мировой революции*. М., Росспэн, 2020, 759 с. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. *Latinskaya Amerika v orbite mirovoi revoliutsii* [Latin America in the orbit of the world revolution]. Moscow, Rosspen, 2020, 759 p. (In Russ.).]
15. Никандров Н. Иосиф Григулевич. Разведчик, «которому везло». М., Молодая гвардия, 2005, 405 с. [Nikandrov N. Iosif Grigulevich. Razvedchik, "kotoromu vezlo" [Iosif Grigulevich, a Lucky Spy]. Moscow, Molodaya gvardiya, 2005, 405 p. (In Russ.).]
16. Okuneva L.S., Okuneva O.V. From Brazil to the USSR and Back: the Life Trajectory of Laura and Otávio Brandão. *Journal of Education and Science «Istoriya»*. 2019, № 11, p. 18.
17. Адибеков Г.М. *Коминформ и послевоенная Европа. 1947-1956 гг.* М., Россия молодая, 1994, 235 с. [Adibekov G.M. *Kominform i poslevoennaya Evropa. 1947-1956 gg.* [The Cominform and post-War Europe, 1947-1956]. Moscow, Rossiya molodaja, 1994, 235 p. (In Russ.).]
18. А. Жданов. О международном положении. *Правда*. 22 октября 1947 г. [A. Zhdanov. O mezhdunarodnom polozhenii [About the international situation]. *Pravda*. 22.10.1947.

19. *За прочный мир, за народную демократию*. Октябрь 1947 г. [*Za prochnyi mir, za narodnyuyu demokratiyu, za narodnyuyu demokratiyu*. October of 1947].
20. *За прочный мир, за народную демократию*. Октябрь 1953 г. [*Za prochnyi mir, za narodnyuyu demokratiyu, za narodnyuyu demokratiyu*. October of 1953].
21. *За прочный мир, за народную демократию*. 16 сентября 1955 г. [*Za prochnyi mir, za narodnyuyu demokratiyu, za narodnyuyu demokratiyu*. September 16, 1947].
22. Marroquí V.R. María Graciela Amaya Barrientos, heroína revolucionaria centroamericana. Available at: <https://ecumenico.org/maria-graciela-amaya-barrientos-heroína-revolucion> (accessed 10.01.2021).
23. Альварато Арельяно У. Раздумья. Избранные статьи и материалы. М., Прогресс, 1979, 214 с. [Alvarado Arellano H. Razdumia. Izbrannye statyi i materialy [Reflections. Selected articles and materials]. Moscow, Progress, 1979, 214 p. (In Russ.).
24. Nela Martínez Espinosa. Available at: https://www.ecured.cu/Nela_Martínez_Espinosa (accessed 12.12.2020).
25. Schneider R.M. Communism in Guatemala. 1944-1954. New York, Frederick A. Praeger, 1959, 350 p.
26. Abascal López J. Cara a cara con Severo Aguirre. *Cuba*. 1985, N 5, pp. 65-74.
27. Jorge Risquet Valdés. Available at: https://www.ecured.cu/Jorge_Risquet_Valdés (accessed 14.11.2020).
28. Кроэс Э. Рабочее движение Венесуэлы. М., Прогресс, 1977, 183 с. [Kroes E. Rabochee dvizhenie Venesuely [Venezuelan Workers' Movement]. Moscow, Progress, 1977, 183 p. (In Russ.).
29. Дабагян Э.С. Национал-реформизм в современной Венесуэле. М., Наука, 1972, 273 с. [Dabagian E.S. National Reformism v sovremennoi Venesuele [National Reformism in the contemporary Venezuela.]. Moscow, Nauka, 1972, 273 p.
30. Великий Октябрь и коммунистические партии Латинской Америки. Отв. ред. М.Ф. Кудачкин. М., Наука, 1978, 224 с. [Kudachkin M.F. (ed.). Velikii Oktiabr' i kommunisticheskiye partii Latinskoï Ameriki [The Great October and Latin American Communist Parties]. Moscow, Nauka, 1978, 224 p. (In Russ.).
31. *За прочный мир, за народную демократию!* 17 апреля 1956 г. [*Za prochnyi mir, za narodnyuyu demokratiyu, za narodnyuyu demokratiyu!* April 17, 1956].
32. Наследники Коминтерна. Международные совещания коммунистических и рабочих партий в Москве (ноябрь 1957 г.): документы. М., РОССПЭН, 2013, 623 с. [Nasledniki Kominterna. Mezhdunarodnye soveshaniya kommunisticheskikh i rabochikh partii v Moskve (noyabr 1957 g.): dokumenty [The heirs of the Comintern. International Reunions of the Communist and Workers' parties in Moscow (November of 1957): the documents]. Moscow, Rosspen, 2013, 623 p. (In Russ.).
33. VIII Национальный съезд Народно-Социалистической партии Кубы (Гавана, 16-21 августа 1960 г.). М., Госполитиздат, 1961, 291 с. [VIII Natsionalnyi syezd Narodno-Sotsialisticheskoi partii Kuby (Gavana, 16-21 avgusta 1960 g.) [The VIII National Congress of Cuba's Popular Socialist Party (Havana, August 16-21, 1960)]. Moscow, Gospolitizdat, 1961, 291 p. (In Russ.).
34. Щелчков А.А. Коммунистическое движение в Аргентине и китайско-советский раскол. *Латинская Америка*. М., 2020, № 5, сс. 60-80. [Schelchkov A.A. Kommunisticheskoe dvizhenie v Argentine i kitaisko-sovetskii raskol [Argentinean Communist Movement and Chinese-Soviet Split]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, pp .60-80. (In Russ.).
35. Viaggio di Sandri in Uruguay, Argentina, Cile, Peru, Messico (16 giugno-16 luglio 1964). Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5, оп. 50, д. 598 [Russian State Archive of the Contemporary History, f. 5, op. 50, folder 598].
36. Jeifets, V., Jeifets, L. ¿Moscú, Beijing o La Habana? Los conflictos dentro de la izquierda latinoamericana en torno a la lucha insurreccional. *Izquierdas*. Santiago, 2020 (marzo-abril), N 49, pp. 2752-2776.
37. Зорина И. Распеленать память. СПб, Издательство Ивана Лимбаха, 2020, 560 с. [Zorina I. Raspelenat' pamiat' [Opening the memory]. Saint-Petersburg, Ivan Limbakh Press, 2020, 560 p. (In Russ.).
38. Волков А.И. Редакция журнала «Проблемы мира и социализма» 1958-1990. Воспоминания сотрудников и современников [Volkov A.I. Redaktsiya zhurnal "Problemy mira i sotsializma" 1958-1990 [The editorial of "World Marxist Review,

- 1958-1990]. Available at: <http://www.russ.ru/pole/Redakciya-zhurnala-Problemy-mira-i-socializma-1958-1990> (accessed 14.11.2020).
39. *World Marxist Review*. Prague, 1982, № 8.
40. *World Marxist Review*. Prague, 1986, № 2.
41. *World Marxist Review*. Prague, 1989, № 2.
42. Кураев А. Реформации РПЦ не будет, мы опоздали. Радиостанция «Свобода», 17.06.17. [Kuraev A. Reformatsii RPTs ne budet, my opozdali [There will be no Reformation at the Russian Orthodox Church, we came late]. Available at: <https://www.svoboda.org/a/28557251.html> (accessed 02.02.2021).
43. На идеологическом посту: 1960-е. Журнальный клуб «Интелрос». «Неприкосновенный запас». 2008, № 4. Available at: http://www.intelros.ru/readroom/nz/nz_60/2925-na-ideologicheskoy-postu-1960-e.html (accessed 10.01.2021).
44. Интервью с членом-корреспондентом РАН В.М.Давыдовым, 25.02.21. [Interview with corresponding member of the RAS V.M.Davydov, 25.02.21]. Личный архив В.Л.Хейфеца и Л.С.Хейфеца.
45. Тенденции новые, оковы старые. *Проблемы мира и социализма*, 1982, № 7 [Tendentsii novye, okovy starye [The new tendencies and the old chains]. *Problemy mira i sotsializma*, 1982, N 7. (In Russ.).
46. *World Marxist Review*, 1983, № 12.
47. Политический портрет Латинской Америки. Чили: уроки прошлого и задачи современного этапа борьбы. Выпуск 1-3. *Прага, Мир и социализм*, 1974-1976 [Politicheskii portret Latinskoi Ameriki. Chili: uroki proshlogo i zadachi sovremennoy etapy borby [The political portrait of Latin America. Chile: the lessons of the past and the challenges of the contemporary etap of the struggle]. Issues 1-3. *Prague, Mir i sotsializm*, 1974-1976 (In Russ.).
48. Битва за второе освобождение. (Коммунисты Латинской Америки о проблемах освободительной борьбы на континенте.) *Прага, Мир и социализм*, 1971 [Bitva za vtoroye osvoboditeleniye. (Kommunisty Latinskoi Ameriki o problemakh osvoboditelnoy borby na kontinente) [The battle for the second liberation (The Latin American Communists about the problems of the liberation fight in continent]. *Prague, Mir i sotsializm*, 1971. (In Russ.).
49. Некоторые проблемы национально-освободительной борьбы в Латинской Америке. *Прага, Мир и социализм*, 1977 [Nekotorye problem natsionalno-osvoboditelnoy borby v Latinskoi Amerike [Some problems of the National Liberation War in Latin America]. *Prague, Mir i Sotsializm*, 1977 (In Russ.).
50. Информационное сообщение об итогах обсуждения работы международного журнала «Проблемы мира и социализма». *Правда*, 17.04.88. [Informatsionnoe soobschenie ob itogakh obsuzhdeniya raboty mezhdunarodnogo zhurnala "Problemy mira i sotsializma" [Information about the outcomes of discussion over the work of international journal "World Marxist Review"], *Pravda*, 17.04.88. (In Russ.).
51. Совещание в Праге завершило работу. *Правда*, 17.04.88 [Sovechaniye v Prage zaver-shilo rabotu [The Reunion in Prague is over]. *Pravda*, 17.04.88. (In Russ.).
52. Обсуждается работа журнала. *Правда*, 16.04.88 [Obsuzhdaetsia rabota zhurnala [The work of the journal in discussion], *Pravda*, 17.04.88 (In Russ.).
53. Фрай Бетто. Когда вера обретает политическое звучание. *Проблемы мира и социализма*. 1989, № 10, сс. 84-86. (In Russ.) [Frai Betto. Kogda vera obretayet politicheskoye zvuchaniye] [When Faith Gets Political]. *Problemy mira i sotsializma*, 1989, N 10, pp. 84-86.
54. Продвигаясь за рамки традиционного парламентаризма. Обмен мнениями. *Проблемы мира и социализма*, 1989, № 10, сс. 74-79 (In Russ.) [Prodvigayas za ramki traditsionnogo parlamentarizma. Obmen mneniyami] [Moving beyond traditional parliamentarism. Opinion exchange]. *Problemy mira i sotsializma*, 1989, N 10, pp. 74-79.
55. Raúl Valdés Vivó. EcuRed. Available at: https://www.ecured.cu/Raúl_Valdés_Vivó (accessed 10.01.2021).
56. Y quien carajo dice que Marcial esta Muerto? Salvador Cayetano Carpio (Biografia). Available at: http://www.cedema.org/uploads/Biografia_Marcial.pdf (accessed 12.01.2021).
57. Поздравляем! *Правда*. 3-4.06.08. [Pozdravljaem! [Congratulations!]. *Pravda*, 3-4.06.08. Available at: <https://kprf.ru/pravda/issues/2008/58/article-21423/> (accessed 12.01.2021) (In Russ.).

Виктор Хейфец, Лазарь Хейфец

58. Коваль Б.И. Из воспоминаний Б.И.Коваля. Личный архив Т.Б. Коваль [Koval B.I. Iz vospominanii B.I.Kovalia [B.I.Koval's reminiscences]. T.B.Koval's personal archive.

59. Интервью авторов с заведующим кафедрой философии ИОН (МЛШ) при ЦК КПСС профессором А.В.Шестопалом. 30 марта 2021 г. Личный архив В.Л.Хейфеца и Л.С.Хейфеца [Interview with the Chair of the Department of Philosophy of the Institute of Social Sciences under the CC of the CPSU, professor A.V.Shestopal, March 30 of 2021. Victor and Lazar Jeifets' personal archive].

Victor L.Kheifets (jeifets@gmail.com)

Dr. (Hist.), professor at the Saint-Petersburg State University

Lazar S.Kheifets (ilaranspb@hotmail.com)

Dr. (Hist.), professor at the Saint-Petersburg State University

Universitetskaya nab., 7-9, 199034 Saint-Petersburg, Russian Federation

The Comintern after the end of the Comintern. Some episodes of search of new forms of unity by Latin American Communists

Abstract. The article analyzes the evolution of various forms of international cooperation between Latin American Communist Parties and the ways of their interaction with Moscow after the dissolution of the Comintern. The search for an optimal model of interaction was often carried out on the initiative of the Communist Parties themselves and led to the formation of the CP of Guatemala as also to the restoration of the unity of the Venezuelan CP (in the latter case, due to the efforts of the Cuban Popular Socialist Party). The international communist movement and the *CPSU*, which claimed the role of its leader, initiated a serie of conferences with a purpose to discuss complex problems of relations between Left-Wing parties. At the same time, the *CPSU* took over the function of training personnel in its own educational institutions (the Institute of Social Sciences and the Higher Party School under the Central Committee of the *CPSU*). The international journal "World Marxist Review" has also become an important center for coordinating the activities of parties and developing new approaches to strategy and tactics.

Key words: Comintern, International Communism, Cominform, *World Marxist Review*.

DOI: 10.31857/S0044748X0016570-6

Received 08.02.2021.